

MILHIST

INFO

ББК 63.3(2)511-35
УДК 359.521:94(47).053

Назаренко К.Б. Русский десант на остров Станчио (Кос) 6-7 августа 1773 г. в описании гвардии сержанта Осипа Цявловского

Аннотация: статья написана на основе недавно обнаруженной рукописи записок Осипа Михайловича Цявловского. Это уникальный источник по истории Архипелагской экспедиции русского флота (1769-1774), в частности о неудачной для русских войск высадке десанта на остров Станчио (Кос) 6-7 августа 1773 г.

Ключевые слова: XVIII век, Россия, флот, воспоминания

Автор: Назаренко Кирилл Борисович - в 1998 г. окончил Исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета (специализировался по кафедре Русской истории). В 2001 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Морское министерство России в 1905-1914 гг.» Диплом и кандидатская диссертация написаны под руководством д.и.н., проф. М.Ф. Флоринского. С 2002 г. работает на Историческом факультете СПбГУ ассистентом, старшим преподавателем, доцентом (с 2007 г.) кафедры Источниковедения истории России. В 2006-2009 гг. работал ответственным секретарём Факультетской приёмной комиссии Исторического факультета СПбГУ. Опубликовал 38 научных работ, в том числе 3 монографии, 3 учебно-методических пособия. Области научных интересов – история военно-морского флота, история фортификации, политическая история России XX. k.nazarenko@spbu.ru

Литература, использованная в статье:

Цявловский О.М. Журнал, или краткия записки продолжения паходов са описанием разных предметов, достойных примечаниям, морем и сухим путем пример-майора Осифа Цявловского, с начала паходов с [1]770 мая с 4-го, а окончания в [1]780-ом году с октября 6-го дня // Библиотека Академии наук Литвы. Ф. 22. №18.

Богословский М.М. Смоленское шляхетство в XVIII веке // Журнал Министерства народного просвещения. — 1899. — № 3.

Журнал С.П. Хметевского из собрания Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника // Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой. — М., 2011.

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2021/11/24/nazarenko_2

Ссылка для печатных изданий:

Назаренко К.Б. Русский десант на остров Станчио (Кос) 6-7 августа 1773 г. в описании гвардии сержанта Осипа Цявловского [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2021. — Т. XI. — С. 278-308. <http://www.milhist.info/2021/11/24/nazarenko_2> (24.11.2021).

Nazarenko K.B. Russian landing on the Stancio Island (Kos) on August 6-7, 1773 in the description of the guard sergeant Osip Tsyavlovsky

Summary: The article is written based on a recently discovered manuscript of the notes of Osip Mikhailovich Tsyavlovsky. This is a unique source on the history of the Archipelago Expedition of the Russian Fleet (1769-1774), in particular on the unsuccessful landing of the Russian troops on the Stancio Island (Kos) on August 6-7, 1773.

Keywords: XVIII century, Russia, Navy, manuscript

Author: Kirill B. Nazarenko is a graduate of the St.-Petersburg University, Russia, where he specialized in the Russian history. In 2001 he defended his thesis “Naval Ministry of Russia in 1904-1914” under directorship of Professor M. Florinsky. Since 2002 he is working at the Department of History of the St.-Petersburg University. He published over thirty papers along with three monographs and historical methods’ course works. Currently, he is researching a history of the Russian Navy, fortification and Russian political history. k.nazarenko@spbu.ru

References:

Cjavlovskij O.M. Zhurnal, ili kratkija zapiski prodolzhenija pahodov sa opisaniem raznyh predmetov, dostojnyh primechanijam, morem i suhim putem primer-majora Osifa Cjavlovskogo, s nachala pahodov s [1]770 majja s 4-go, a okonchanija v [1]780-om godu s oktjabrja 6-go dnja [Journal, or brief notes of the continuation of the voyages with a description of various items

worthy of notes, by sea and by land example-Major Osif Tsyavlovsky, from the beginning of the voyages from [1]770 May from the 4th, and the end in [1]780 from October 6th day] // Biblioteka Akademii nauk Litvy. F. 22. №18.

Bogoslovskij M.M. Smolenskoe shljahetstvo v XVIII veke [Smolensk gentry in the XVIII century] // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshhenija. — 1899. — № 3.

Zhurnal S.P. Hmetevskogo iz sobranija Gosudarstvennogo Vladimiro-Suzdal'skogo muzeja-zapovednika [Khmetevsky from the collection of the State Vladimir-Suzdal Museum-Reserve] // Rossija v Sredizemnomor'e. Arhipelagskaja jekspedicija Ekateriny Velikoj. — M., 2011.

Internet link:

http://www.milhist.info/2021/11/24/nazarenko_2

Reference link:

Nazarenko K.B. Russian landing on the Stancio Island (Kos) on August 6-7, 1773 in the description of the guard sergeant Osip Tsyavlovsky [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2021. — V. XI. — P. 278-308. <http://www.milhist.info/2021/11/24/nazarenko_2> (24.11.2021).

РУССКИЙ ДЕСАНТ НА ОСТРОВ СТАНЧИО (КОС) 6-7 АВГУСТА 1773Г. В ОПИСАНИИ ГВАРДИИ СЕРЖАНТА ОСИПА ЦЯВЛОВСКОГО*

События Архипелагской экспедиции русского флота (1769-1774) хорошо изучены, исследования о ней издавались как в XIX, XX, так и в XXI вв.¹ Тем не менее и в наши дни продолжают находки целых рукописных памятников, посвященных событиям тех далеких лет. Таким памятником стало сочинение Осипа Михайловича Цявловского (1744 — после 1792), обнаруженное коллективом научного проекта, направленного на выявление и изучение автобиографических записей и памятников ранней мемуарной литературы в русской рукописной культуре второй половины XVII — начала XIX вв. Рукопись О.М. Цявловского хранится в Библиотеке Академии наук Литвы и имеет заголовок: «Журнал, или краткия записки продолжения паходов са описанием разных предметов, достойных примечаниям, морем и сухим путем пример-майора Осифа Цявловского, с начала паходов с [1]770 мая с 4-го, а окончания в [1]780-ом году с октября 6-го дня»². Нами сохранена авторская орфография, а даты приводятся по старому стилю.

Это чистовая рукопись формата *in quarto*, содержащая 187 листов, изготовленная по заказу калужского помещика А.В. Рогозинского (1740-е — после 1795), о чем свидетельствует подпись владельца ценного собрания рукописной книги, которая в конце концов оказалась в Виленской публичной библиотеке (приобретена в 1913-1914 гг. по частям у неизвестного лица)³. По филиграням рукопись может быть датирована не ранее 1784 г.

А.В. Рогозинский мог познакомиться с текстом рукописи либо у самого автора, либо у смоленского губернатора П.Ю. Храповицкого (1738-1794), которому она посвящена и, очевидно, была поднесена автором.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-39-70005

П.Ю. Храповицкий занимал эту должность в 1781-1787 гг., в 1779-1781 гг. был предводителем смоленского дворянства (первым после учреждения данной должности).

Характерно, что П.Ю. Храповицкий происходил из того же круга смоленской шляхты, перешедшей на русскую службу в 1654 г. и принявшей православие, что и О.М. Цявловский: у Храповицкого на русскую службу перешел прапрапрадед, а у автора «журнала» — прапрадед. Однако Храповицкие занимали значительно более высокое положение: уже его прадед был ротмистром в полку Смоленской шляхты, а дед — бригадиром⁴, тогда как предки О.М. Цявловского служили рядовыми, и лишь при отставке его отец был награжден чином поручика. Вполне вероятно, что П.Ю. Храповицкий покровительствовал О.М. Цявловскому, на что указывает фраза из посвящения: «...я магу назвать себя участником неисчерпаемых щедрот милосердия вашего превосходительства»⁵. Как отмечал М.М. Богословский, «вся шляхта была переплетена связями родства и знакомства»⁶.

Автор записок, Осип Михайлович Цявловский происходил из смоленских дворян. Его первым известным нам предком был прапрадед Кшиштоф Козакевич (Христофор Христофорович) Цявловский (не позднее 1620 — до 1672)⁷, который перешел на русскую службу в сентябре 1654 г. в первой группе шляхтичей, присягнувших царю Алексею Михайловичу на Девичьей горе. По условиям присяги он принял православие. Кшиштоф погиб в военном походе незадолго до 1672 г. Его сын Степан Христофорович (ок. 1640 — после 1712) служил дворянскую службу с 1655 г., в 1683 г. ему был пожалован чин стряпчего⁸. Его сын Юрий Степанович (1689 — после 1755) служил в полку Смоленской шляхты в 1704-1755 гг., участвовал в Северной войне, в том числе в бою под Оршей с прошведскими польско-литовскими отрядами в 1705 г.⁹ Отец О. М. Цявловского, Михаил Юрьевич (1712/16-1778) служил в полку Смоленской шляхты в 1731-1757 гг., был отставлен за болезнью с награждением чином поручика¹⁰, о его смерти упоминается в «журнале»¹¹. Мать — Анна Казимировна (Кузминична)

Ловейко¹². У О.М. Цявловского был младший брат Михаил (1753 — после 1755), умерший до вступления во взрослую жизнь¹³.

«Разбор», проведенный в 1755-1756 гг., показал полный упадок полка Смоленской шляхты и заставил начать обсуждение вопроса о реформе службы смоленских дворян. Именно во время этого разбора был отставлен от службы дед О.М. Цявловского, а отец был представлен к отставке. В 1762 г. вышел «Манифест о вольности дворянской», который, в частности отменил обязательную службу смоленских дворян в полку Смоленской шляхты¹⁴. В ноябре 1764 г. полк был окончательно упразднен по докладу Военной комиссии¹⁵.

О.М. Цявловский родился в 1744 г., в 1763 г. был зачислен в лейб-гвардии Преображенский полк, к 1770 г. дослужился до сержанта. В 1770 г. он оказался в составе сводного отряда гвардии, отправленного в Архипелаг на эскадре контр-адмирала И.Н. Арфа (Harf), и принимал участие в десантных операциях русских войск вплоть до заключения Кючук-Кайнарджийского мира.

Следует отметить, что во время высадок О.М. Цявловский был прикомандирован к подразделениям Шлиссельбургского мушкетерского полка или к офицерам, командовавшим десантными отрядами, тогда как при перемещениях с острова на остров был в составе гвардейского отряда. Сам автор записок ничего не пишет о своем производстве в офицеры или о переводе в армию во время экспедиции, но в Россию он возвращался вместе со Шлиссельбургским полком. В июле 1771 г. А.Г. Орлов для командования 4 тыс. албанцев, принятых на русскую службу, произвел в подпоручики 24 унтер-офицера Преображенского полка¹⁶, однако О.М. Цявловского среди них не было. Мы полагаем, что он оставался в звании гвардейского сержанта до возвращения на родину. После возвращения в Россию в 1775 г. он был переведен в армию, произведен в капитаны и служил командиром роты в Смоленском мушкетерском полку.

Производство из гвардейских сержантов в армейские капитаны не следует считать чем-то необычным для эпохи. Нами было проанализировано 68 случаев перевода офицеров из лейб-гвардии Преображенского полка в армию в царствование Екатерины II¹⁷, причем учитывались только переведенные в армию или уволенные с переименованием в армейский чин (уволенные с гвардейским чином или получившие придворный чин не учитывались). В то время нормой был перевод капитанов гвардии в армию полковниками, а за отличие или при увольнении в отставку (что предполагало награждение очередным чином) — бригадирами. Капитан-поручики гвардии, как правило, переводились в армию подполковниками, однако нередко (около 1/3) были случаи перевода полковниками. Переименовываемые в армейские чины при отставке капитан-поручики гвардии могли претендовать на чин полковника или бригадира. Поручики гвардии получали при переводе, как правило, чин подполковника (80% случаев), иногда — премьер-майора или капитана (20% случаев). Наконец, подпоручики гвардии переводились в армию премьер-майорами (83% случаев), а иногда даже подполковниками (17% случаев). Таким образом, фактически старшинство гвардии перед армией в 2 класса не соблюдалось, а действовало правило старшинства: для капитанов — в 3 класса (при награждении чином — 4 класса), для капитан-поручиков преимущественно также 3 класса, а в 30% случаев — 4 класса (при отставке — 4-5 классов), а для поручиков и подпоручиков — в 4 класса, в небольшом проценте случаев — в 3 класса. Исходя из этой логики, выглядит неудивительным производство гвардейского сержанта прямо в армейские капитаны («прыжок» в 5 классов), учитывая, что Архипелагская экспедиция рассматривалась как особо трудная операция, которая требует достойной награды. Например, командир гвардейского отряда капитан Преображенского полка А.А. Веригин был произведен в армейские бригадиры в награду за участие в экспедиции.

Вместе со Смоленским полком О.М. Цявловский в 1777-1779 гг. принял участие в походе в Крым. В связи с расстроенным здоровьем он перевелся в 1779

г. во 2-й Смоленский гарнизонный батальон секунд-майором и короткое время исполнял обязанности смоленского плац-майора (т. е. коменданта города), но тяжело заболел и в 1780 г. вышел в отставку в чине премьер-майора. Набор болезней был довольно серьезным: «имеит атритическую болезнь и застарелую чехотку, отчего в ногах и руках по суставам опухоль и великой лом и правую рукою не владеит»¹⁸. Видимо, уход со службы положительно сказался на здоровье О.М. Цявловского, поскольку тот в ноябре 1781 г. женился на дочери отставного полковника Марии Антоновне Чеславской. В 1782 г. служил духовщинским уездным судьей, а в 1784-1792 гг. — дорогобужским городничим¹⁹. Вероятно, в 1792 г. или вскоре после него автор «журнала» скончался, детей у него не было.

«Журнал» был написан на основе дневниковых записей. Как писал сам автор: «причина моих записок — не иное что, как скучная пребывание в бытность мою на кораблях, так же и для памяти, где я и в каторое время в па[хо]дах находился»²⁰, или «болиа примечания во оном горади зделать не мог, а что имел случай приметить, внести в свой журнал не приминул»²¹. Он делал выписки из документов, в частности скопировал ответ турецкого губернатора острова Хиос Мустафы-паши на ультиматум контр-адмирала С.К. Грейга²², письмо капудан-паши Хасан-паши, извещавшего русских о заключении перемирия²³ и ответ на него С.К. Грейга²⁴, текст Кючук-Кайнарджийского мирного договора²⁵ и дневников других лиц («по случаю ис чужих записок внести в свой журнал не приминул»²⁶), а именно из записок лейтенанта флота С.И. Плещеева (1752-1802)²⁷ о его поездке с военно-дипломатической миссией в Ливан и Палестину (август - ноябрь 1772 г.)²⁸.

Дневник С.И. Плещеева был издан практически сразу же после его возвращения в Россию, однако в сильно переработанном и дополненном виде²⁹. Несомненно, О.М. Цявловский пользовался первичными дневниковыми записями С.И. Плещеева, поскольку стиль и краткий подневный характер этих записок близок к стилистике записок самого О.М. Цявловского и совершенно не

похож на значительно более литературный текст изданных записок С.И. Плещеева. Кстати, существует анекдот, что С.И. Плещеев за время пребывания за границей (1764-1773 гг.) забыл русский язык и потом учил его заново, а свои труды писал по-английски³⁰. Учитывая, что О.М. Цявловский не знал иностранных языков (во всяком случае, настолько, чтобы свободно читать и переводить), остается предположить, что черновик дневника С.И. Плещеева был написан все же по-русски. На это указывает, в числе прочего, своеобразная передача фамилии спутника С.И. Плещеева, прусского капитана Клингенау как «Клин Эннау»³¹, что было бы невозможно, если бы оригинал дневника С.И. Плещеева был бы написан латинскими буквами. В печатном издании фамилия Клингенау передана правильно. Впрочем, анекдот о незнании С.И. Плещеевым русского языка был записан историком И.П. Сахаровым (1807-1863) в 1846 г. со слов вдовы С.И. Плещеева Н.Ф. Плещеевой (1768-1855), и может сильно искажать реальное положение дел.

Нельзя исключать, что О.М. Цявловский после возвращения в Россию видел изданные записки С.И. Плещеева или слышал о них, и это могло подтолкнуть его к оформлению собственных дневников в виде записок и к поднесению этих записок П.Ю. Храповицкому. Заметим, что записки О.М. Цявловского начинаются с посвящения П.Ю. Храповицкому³², которое напоминает посвящение С.И. Плещеева А.Г. Орлову³³, помещенное в начале издания его записок.

О.М. Цявловский живо интересовался окружающим миром, но был лишен возможности получить серьезное образование, тем более путешествовать, будучи мелкопоместным дворянином, наследником 20 душ (к концу жизни его владения увеличились за счет наследования до 50 душ). Тем не менее судьба подарила ему возможность невероятного 10-летнего вояжа в те места, которые любят посещать и наши современники — Греция, Италия, Крым. Местами его записки приближаются к путеводителю. Отметим большой интерес О.М.

Цявловского к историческим памятникам и этнографии местного населения. Его записки выглядят именно дневником путешествия, а не жизнеописанием.

В дневнике содержатся подробные описания впечатлений от пережитых на корабле штормов (в том числе о попадании молнии в корабль), способов управления парусным судном, использования лота и лага, ориентирования по морской карте, объяснения морских терминов, в частности основных частей корабельного рангоута и такелажа и их предназначения³⁴.

В дневнике мы встречаем описания целого ряда европейских стран и городов (жирным шрифтом выделены объекты, описание которых дано по литературе, а не по личным впечатлениям):

Копенгагена и **Дании**, в особенности королевской Кунсткамеры³⁵;

Норвегии и Исландии³⁶;

Швеции³⁷;

Франции³⁸

Порта Кингстон-апон-Халл (Гиль) и **Великобритании**, в особенности гостиниц и трактиров³⁹;

Островов Мальорка и Минорка⁴⁰;

Испании⁴¹;

Королевства Сардинии⁴²;

Неаполитанского королевства⁴³;

Порта Ауза (ныне Науса, остров Парос, Греция), одежды и нравов его жителей⁴⁴;

Сталактитовой пещеры и развалин античного храма на острове Андипарос⁴⁵;

Острова и города Наксос, в том числе мраморного портала храма Аполлона на островке Полатия⁴⁶;

Острова Фасос, в том числе необычайно высокой средневековой башни⁴⁷;

Афонской горы⁴⁸;

Острова Мальта⁴⁹;

Порта Феррара и **Папской области**⁵⁰;

Порта Ливорно, в особенности памятника великому герцогу Тосканскому Фердинанду I (1 пол. XVII в.)⁵¹;

Гибралтара⁵²;

Порта Портсмут (Великобритания)⁵³.

Судя по оформлению записок, первоначальный их вариант заканчивался с возвращением автора в Россию в июле 1775 г. (оглавление — «реестр» — доведено только до этого момента). Скорее всего, этот вариант был создан между ноябрем 1775 и маем 1776 г., когда О.М. Цявловский командовал 4-й ротой Смоленского мушкетерского полка, расквартированной недалеко от поместья его отца.

Позднее О.М. Цявловский решил добавить историю своих походов со Смоленским полком в Крым в 1777-1779 гг. В этой части он описывает Крым в целом, Бахчисарай, Карасу-Базар, Ахтиар (Севастополь), Херсонес, пещерные города Эски-Кермен и Чуфут-Кале, Балаклаву и Балаклавский Георгиевский монастырь⁵⁴, а на обратном пути — Киево-Печерскую лавру⁵⁵. Судя по тому, что события «журнала» оканчиваются осенью 1780 г., окончательный его вариант был оформлен О.М. Цявловским в конце 1780-1781 гг.

Если говорить не о впечатлениях туриста, а о боевых эпизодах, то впервые в своей жизни О.М. Цявловский оказался под вражеским огнем при высадке русского десанта на остров Митилена 1 ноября 1771 г. Дневник содержит интересное свидетельство об особенностях гвардейского снаряжения: «На оной баталии божием провидением судба меня спасла от смерти или жесткой раны. Как я был гвардии сержантом, то по должности имел на себя фляху или манерку с вадой, а как манерки в гвардии медныя, да сверх оных жолтой меди гербы, то от неприятельской стараны ударила пулия в манерку, каторая на мне была и в самой герб, от каторой я почувствовал превеликой удар, аднако ж, не упал и раны никакой зделать не могло, точию с неделю чувствовал боль то[го] места, где манерка была»⁵⁶.

24 октября 1772 г. О.М. Цявловский участвовал в бою при высадке десанта у Чесмы⁵⁷ — но, конечно, не в Чесменском сражении, которое произошло 24-26 июня 1770 г. В июле 1773 г. автор участвовал в высадке десанта на турецком побережье у города Бодрум⁵⁸.

Наиболее подробно описан О.М. Цявловским боевой эпизод, связанный с неудачным русским десантом на остров Станчио (ныне Кос, Греция) 6-7 августа 1773 г.⁵⁹ Целью десанта, по мнению автора дневника, было разорение поселений на острове, прежде всего «посада» у крепости (ныне замок Нерандзия). В описании О.М. Цявловского имеются существенные отличия от версии, принятой в историографии, в частности в классических работах А.Н. Петрова⁶⁰ и А.С. Кроткова⁶¹ (основным источником которых служили официальные донесения), а также значимые отличия от описания десанта в записках капитана 1 ранга С.П. Хметевского (1730-1800)⁶². Приведем тексты О.М. Цявловского и С.П. Хметевского. Они разбиты нами на эпизоды, в которых речь идет об одних и тех же событиях. Некоторые эпизоды не имеют параллелей.

№	«Журнал» О.М. Цявловского ⁶³	«Журнал» С.П. Хметевского ⁶⁴
1.	6 числа [августа] десант в таком же числе, как и к Будрому, высадили на бериг и неприятелами встречины были жестоко, но по храброму сопротивлению прогнали неприятеля са авантажам...	6 числа с полудни высадили по южную сторону города Станчио под пушками фрегатов «Севернаго Орла», «Тино», «Соломбалу» албанцов и славонцов 1178 человек. Которые пошли по высотам гор и буераков. Напротив встретили их турки конная и пешая и с ними греки. Из которых один к нам пришел и сказывал, что они взяли против нас оружие с принуждения турок. А кто не хотел, тех рубили. Сошедшись на высотах

		<p>албанцы с турками, начели во многих местах иметь ружейную перепалку. И казалось, что наши во многих местах турок прогоняли и занимали их места. Но один [албанский] баталион и славонцы на правом крыле в садах уступили место туркам и побежали. Турецкой конницы гналось человека с четыре за албанцами и славонами. И удалось им несколько албанцов изрубить. Только скоро, другими подкреплены будучи, турок прогнали. Видя оное замешательство, господин контр-адмирал [А. В. Елманов (1716-1778)] сделал сигнал, чтоб свозить регулярных салдат, который тотчас и свезены под командою того ж инженер-майора Матвеева; всех чинов 478 человек, да егарей 57 человек и шесть единорогов трех фунтовых. Люди на берегу поставлены были фрунтом. Потом стали маршировать далее. И, отошед несколько, выбрав равное место, стали баталион каре. Албанцы с турками безпрестанную имели перепалку.</p>
2.		<p>Потом приближилась ночь. Наши регулярный войски остались на том же месте для ночевания. Да и албанцы и</p>

		славоня собрались на то же место. И расположились по углам баталион каре в безопасных местах.
3.	...и заваевали пушку.	В добычу албанцами получена от неприятеля одна медная трех фунтовая пушка.
4.	7-го [августа] претерпели мы великия бетствии, судьба приуготовила нам нещастные сети, каторых мы и не миновали, ибо десант наш высажен был от неприятельской крепости верстах в шести по берегу окало моря. То на оном мести, где высажен был десант, места ровнае и свабоднае к вайне, где мы со успехам неприятеля своего прогнали.	
5.	А на другой день имел повеление от виц-адмирала (здесь и далее - контр-адмирал А. В. Елманов, - <i>К.Н.</i>) сухопутной наш командир [инженер-майор Ф. Матвеев]: чтоб с войском следовать к неприятельской крепости, разорить форштат, причиняя неприятелю всевозможной врет. И так наш камандир, разведав а опасности, что итить надобно около берегу моря лесом и весьма узинками дарошками, ни болие как только могут итить 2 ч[е]л[о]в[е]ка в рят, а взводами никак проходить нельзя, послал к виц-адмиралу репорт а опасности онаго предприятия. Но виц-адмирал, получа оной	

	<p>рапорт, счол ево трусастию и послал другой ордер, в катором писал репримант, чтоб не принися никаких отгаворак, следовать с войскам к неприятельской крепости и поступать по преждеписанному ордеру.</p>	
6.	<p>По получении 2-го ордера командир наш был весьма огарчен и, предавшись во власть всевышнего Бога, в путь наш преследовали.</p>	<p>По утру по восхождении солнца началась между турок и албанцов перепалка. Турок наши из закрытых мест выгоняли. Они принуждены были ратироваться. И напослед чрез равное место прогнали их до самого форштату. Но турецкая конница подкрепила своих. И принудила наших албанцов ратироваться на зад.</p>
7.	<p>Шли мы узинками дарошками болие 3-х верст, где способность дазвляла [в]зводами, где по два человека, прихаживали, и так не бали встречины нашими неприятелыми. В 12-ть часов прибали к неприятельской крепости и в близости оной пастроили фронт на одной небальной продолговатой гаре, каторая пахожа на вал.</p>	<p>Для чего наши регулярный войски с места, где ночевали, перешли вперед на другое место и поставились фронтном.</p>
8.	<p>Албанцав и бекеты (пикеты. — <i>К.Н.</i>) с пушками отредив под самую крепость, фронту всему приказано составить ружьи и отдыхать.</p>	<p>В полдни со обоих сторон военныя действия утихли.</p>

9.		<p>Албанцы просили у Матвеева двух единорогов с прикрытием оных и наших войск бомбардирами. А без того они опасаются турецкой конницы ийти в форштат. Матвеев в оном с грубостию отказал. А чтоб они шли без орудиев или бы взяли пушки без людей. А в случае оных потери, оставшийся ответствовали бы своею жизнью. А он с онаго места с регулярными войсками и артиллерией за великими крытыми горами, буераками, густыми садами, рвами и каменными огородами не пойдет.</p>
10.	<p>В скором времени перебежал к нам ис неприятельской староны дезертир грек, которой объявил, что «мы стаим и на самом апасном мести и что комендат оной взял предприятие защищать свою крепость до последни капли крови и приказал всему своему войску, ежели ане от крепости неприятеля не отгонят, то, чтоб по воинам своим ис крепости пушками палить, когда оне оную защищать будут не в силах и ни аднаго из воинов в крепость не впускать. И так из воинов в крепости ни аднаго человека нет, а все оныя вакруг вас в лесу запавши лежат, и вы таперь в асади, а я так как христианин, то сажеление побудило</p>	

	<p>меня, и я пришел вас уведомить». Командир же наш приказал онаго грека отвести на корабль и представить вице-адмиралу.</p>	
11.	<p>Вскорости послы онаго неприятели наши зделали выласку, окружив нас вокруг со всех старон, стали производить жестокой огонь. Мы зделали из своего фрунта каре, но нещасная судьба, каторая гразила нам свирепостию, предприятия свои произвела в действо. Хотя мы и храбро сопротивлялись нашему неприятелю, но ужа превосходния их сила превозмогла наши сопротивлению. Огонь со обеих сторон происходил чрезвычайны и болие 4-х часов производили жестокой бой. Но как уже патроны, каторые были, все стали исходить, также и день был чрезвычайно жаркой, то мы от усталости и жару стали ослобевать и у нас огонь режи стал обыкновеннаго. Неприятели ж наши знали, что сикурсу нам аждать невозможно, а как их было чрезвычайнае множество, то ани получали свежой сикурс, переменяли своих усталых воинов и, применя а усталости наши, зделали на фронт наш сильная нападения. Здесь полились потоки наши крови, жалосной стон и вопль от</p>	<p>После полудни в часу третьем паки началась у албанцов с турками перепалка. Албанцы стали по несколько отступать. Видя то, Матвеев послал для подкрепления их два единорога под прикрытием одной роты. Но столь сильно огонь стал умножаться, что наши единороги и посланная салдаты начали с неприятелем иметь дело. Для чего и все регулярная войски к месту сражения ийти принуждены были. Хотя место весьма для регулярных войск неспособно, но принуждены по приходе вступить в сражение.</p>

	нещастно наших раниных приводили нас больши в страх.	
12.	Убили нашего главного предводителя и двух албанских майоров, немалое число обер- и ундер-офицеров и рядовых...	Главной командир господин Матвеев при оном сражении ранен двумя тяжелыми ранами. Он, отдав команду пример-майору и ковалеру Черемисинову, велел себя вести на берег к судам. Потом убиты албанские лучшие два майора и один тяжело ранен. Почему албанцы, или не имел своих командиров, или не вытерпя жестокова неприятельскова огня и места неизвестный, приходили к загородкам и к кустам. Часто и сами на неприятельское дуло попадались, а неприятель тем лучшей из ботарей имел авантаж. В таком будучи беспорядке, один по одному пошли с места баталии на берег к судам.
13.	и фронт наш весь смешали. Но мы, потеряв своего главного предводителя, стали реитероваться. Реитерада наша ужа была весьма беспорядочно как то, что от долговременнаго огня не было ни у каго патронов, также от чрезвычайнаго жару и усталости пришли в слабость, при том же немало действовал и страх в сердцах наших. Мы обыкновенно, когда видим побежденнаго неприятеля, тогда	Наши регулярные войски одни остались против неприятеля на самом дурном месте. Они, ходя по горам и стоя целой день против солнца, можно сказать, згорели и обезсилели. Но принуждены вступить в генеральное сражение, хотя из-за кустов и огородов неприятеля и не видят, которой их вредит. Палили из артиллерии и ружей по неизвестности,

ниаграничанною ащущаем храбрость, а когда побеждают нас, то страх и робость столко авладеит нашими сердцами, что мы не в силах оной сапротивляться. В продолжении наши реитерады акружаны были кругом неприятелем и ужа последния средства находили итить на штыках. Но власть всевышняго нашего создателя помагла нам пробить стену наших неприятелей штыками и ане, раздавшись, выпустили нас из своего каре. Хотя она стояла и немалого пролития наши крови и пробив стену реитеровались своим путем, а как ужа я прежде объявил, что проходить должно узинкой дорошкой чрез лес, отчего мы и претерпевали вред, или их конница и наезники отъезжали в узких местах наших позади идущим и рубили своими саблями и гнали нас в таком нашем беспорятке боля пяти верст.

а только в то место, где покажется дым. При том же был и ветер на наши войски. Вскоре после албанцов взяли и наши непорядочную ретираду. Пошли также к судам один по одному, положи ружье на плечо или по ремню, так как из место в место ходят без каманды. Были тут как афицеры, так и салдаты - все равны. Артиллерию бомбардиры везти были безсильны. А салдаты никакой помощи им не делали. Турки, отобрав от нас единороги без всякова им сопротивления, рады были оной добыче. Может же еще они того опасались, чтоб наши не опомнились и, построясь, назад не отобрали. По той причине за нашими войсками не гнались. Я думаю, всякому бы за наитруднейшее дело показалось то, чтобы в порядок привести тех воинов, которые от жару и от усталости падали на землю полумертвыми, и чтобы возвратить тем прежднюю храбрость, которыми страх и ужас обладал так, что сошедши с ума, повергали себя перед врагами на землю без памяти. Турецкой конницы человека с три или четыре устремились за нашими. Они

прежде не думали, чтоб наши салдаты были толь слабы и не оборонительны, как видно. Проезжали в сторону мимо их и повторяли то не по малу, опасался, чтоб наши не начали обороняться. Но видя, что наши на то, чтобы защищать свой живот, дремлющим смотрели оком, выбирали с зади по желанию того, кто им изрубленным в куски нужным и надобным казался. Наши шли кучами, человек по пятидесяти. И взирали на то усыпленными чувствами так, что будто оное до них и не касалось. Турки такую в то время получили власть, что изрубя одного в куски, ехали с другим то же самое делать. Мы должны благодарить всеблагаго Бога радостными слезами в такой турецкой глупости, которые, недовольны будучи тем, чтобы лишить человека жизни одним ударом, слезали с своих лошадей и мясничали над ним так, как их глупости и злости угодно казалось. А лошади, яко скоты, от них уходили есть траву. И в том они времени много напрасно теряли. Ловили опять лошадей. Да чтож? между нашими. Но наши, смотря на такой позор, который

		мог бы одною остоновскою (остановкой? - <i>К.Н.</i>) истреблен быть, проходили мимо.
14.	А как вышли из лесу на открытыя места и реитеровались около моря, то стоящи наш один фрегат [«Северный орел»], на котором был капитан Вилим Андреевич Фондезин, видев онаю нещастию в зрительною трубку, приказал пушки весь тот лаг (пушки одного борта, - <i>К.Н.</i>), каторым стоял к берегу, зарядить картечим, и как скоро мы пришли, ево фрегат и наши пристани, где нас ожидали шлюбки, приказал выпалить из пушак всем лагом по неприятелям. И так, хотя убитых было неприятелей и малое число, но возвратил оных назад, которья перестали вредить нас.	Почему до тех пор имели турки власть наших рубить, доколе не подъехали под пушки фрегатов. С оных из пушак ядрами и картечами они отогнаны.
15.		Чтож[?] ежели бы было турок больше и когда бы они хотели взять наших в полон? Сие бы сделать стоило не большова. Только их коннице человекам десяти нужно было отхватить от берегу, где наши стояли транспортныя суда, и сказать, кто хочет быть жив, тот бы шел в крепость. И от того бы наши салдаты были послушливее всякой скотины. Почти все пишу невероятное.

16.	<p>Мы пришед к пристани, некоторые упали на землю без всяких чувств, а некоторые брасались в воду. Как ужа я читателю моему объявил, что день был чрезвычайно жарок, также от продолжения немалого огня и от реитерады, которая болие 5-ти верст, пришли в такую слабость и безсилия, что едва дошли до пристани, а некоторые, потеряв силы, не могли болия итить, подали на землю. Когда неприятели нас гнали, иные были изрублены, а иные прятались в ямы и кустарники и тем спасали свою жизнь. Из числа ж пришедших к пристани и находящихся в обмараки на мести померло 2, у берегу залилось 3, но как пресной воды не было, то утомленные жаждою многие пили морскую саленою воду, отчего уповательно и померли. Асталных же нас забрали на шлюбки и отвезли на карабли, на кораблях же находящиеся в обмараках пришли в беспамятство, отчего некоторые померли, а иные долго во оном находились. Небу известно, все те нещастии, каторыми нас судба наказала и какой мы от того претерпели страх, перо мое описать не в силах. На оной жа нещасной баталии потеряли мы 4 пушки или, лутчи сказать, все. С нами больши не было убитых, и</p>	<p>Однако еще для наших людей не все кончилось бедствие. Когда уже пришли под защищение пушак и больше неприятеля не видят, то лезли без памяти в воду и от безсилия падали и тонули в море. Других от безумия вязали и перевозили на суда. Еще два афицера и пятнатцать человек салдат молодых и здоровых, приехав уже на суда, не чувствуя боли, померли в одну четверть часа. Итак нещастливая для нас баталия тем и кончилась. Потеряли на ней шесть единорогов, множество ружей и всякой аммуниции. Салдаты, облегчая себя, бросили все, что им тяжелым ни казалось.</p>
-----	--	---

	<p>раненых было большая половина. Я не знаю каким-то способом судба зжалилась надо мною, что я имел столько сил дайтить да пристани, где пришед пал в обмарак и не помню, как я был привезен на корабль. И сказывают, что много находился в беспаметствии и говарил немало страху подобных речей, а пришед в совершенную память, серцо мое долгое время наполнино было страхом, и ужастие котораго я ис памети моей скоро истребить был не в силах.</p>	
17.	<p>8-го числа [августа] многие приходили к берегу раниные, а другия и не раниныя, аставшие от усталости и каторья имели столко сил спрятатся от неприятеля в ямы или кустарники кричали з берегу на корабли, чтоб подали им шлюбки.</p>	<p>На другой день по утру человек с шесть из наших пришли на берег и взяты на суда. В том числе и моей команды двоя салдат. Сказывали они, что шедши, будучи безсильны, упали на землю в обмароке, и лежали с шестова часу по полудни по пятой час по полуночи без всяких чувств. Конечно, много таких подобных осталось неприятелю.</p>
18.	<p>И так забрав оных на карабли, ни а чем болие долгое время ни говорили, как а нашей нещасной баталии. Сказавали, что виц-адмирал со своего корабля смотрел в зрительную трубку на нашу нещасною от неприятеля реитераду, терзался, ломал свои руки, сожелел, проклинал свою</p>	

судьбу, что возможности его не доставало сделать помощи.	
--	--

**Потери русского десанта на о. Кос по официальным данным⁶⁵
и по данным С.П. Хметевского⁶⁶ (выделено курсивом)**

	Высажено	Убито и пропало без вести	Умерло от жары и утонуло	Ранено	Всего потерь	% потерь от численности
Полевых полков	186	41	14	17	72	38,7
Шлиссельбургского мушкетерского полка	114	19	10	10	39	34,2
Морских батальонов	96	4	3	2	9	9,4
Егерской команды	60	7	1	4	12	20,0
Бомбардирского полка	80	14	4	11	29	36,3
Инженерного корпуса	14	1			1	7,1
<i>В том числе</i>						
<i>Офицеров</i>		4	2	2		
<i>Унтер-офицеров</i>		3	4	2		
<i>Рядовых</i>		79	17	40		

Всего регулярных	564 (535 чел.)⁶⁷	86	32	44	163	28,9
Албанских батальонов	1082	31		65	96	8,9
<i>В том числе</i>						
<i>Офицеров</i>		2		7		
<i>Унтер- офицеров</i>		5		14		
<i>Рядовых</i>		24		44		
Славонской команды	96	5		5	10	10,4
Всего нерегулярных	1178	36		70	106	9,0
ИТОГО	1728	122	32	114	268	15,5

Отметим, что между данными о численности войск и их потерях в записках С.П. Хметевского и в рапорте контр-адмирала А.В. Елманова есть разночтения: количество высаженных по первому источнику — 535, по второму — 564; число умерших от жары или утонувших — 23 по первому источнику и 32 по второму.

Потери регулярной части десантного отряда были действительно тяжелыми: 28,9% убитыми и ранеными, в том числе 20,9% только погибшими. В то же время албанцы и славонцы понесли значительно меньшие потери: 9%, в том числе 3,1% убитыми.

Адмирал Г.А. Спиридов (1713-1790) возложил основную ответственность за провал десанта на Ф. А. Матвеева, «который излишне надеясь, далеко от берега отошел и не сделав разведки малыми партиями, стал двигаться к форштадту, откуда турки сделали нападение»⁶⁸. По-другому на ситуацию заставляет взглянуть свидетельство О.М. Цявловского о сомнениях и колебаниях Ф. А. Матвеева после получения приказа наступать на крепость из-за сложного

рельефа местности и о повторном категорическом приказе А.В. Елманова сделать это (эпизод 5). Возможно, это событие отразилось в записках С.П. Хметевского (эпизод 9), но со смещением во времени. Следовательно, упрек в неосторожном продвижении десантного отряда должен быть адресован А.В. Елманову, а не Ф. А. Матвееву, но последний был убит и, к тому же, имел сравнительно невысокий чин и служил в сухопутном ведомстве, что может объяснять стремление Г.А. Спиридова переложить на него вину за поражение.

Анализируя утвердившиеся в историографии взгляды, отметим, что в качестве основной причины усталости войск выступает то, что «ночь войска, по распоряжению Матвеева, провели под ружьем, отдыхая по очереди... Распоряжение Матвеева, по которому войска не могли отдохнуть надлежащим образом, было ошибочное. По крайней мере в нем надо видеть отчасти причину того крайнего утомления, в каком оказались войска на следующий день»⁶⁹. Ни О.М. Цявловский, ни С.П. Хметевский не отмечают какого-то особого утомления войск к утру 7 августа (эпизод 2). Более того, О.М. Цявловский подчеркивает, что, приблизившись к крепости, войска отдохнули (эпизод 7).

О.М. Цявловский подчеркивает роль «узеньких дорожек», по которым невозможно было идти в нормальном боевом строю («проходить взводами»), в том, что строй русских войск во время отступления сломался и солдаты шли по одному или мелкими группами, а турки могли беспрепятственно нападать на отставших (эпизоды 7, 13).

Уникальна информация О.М. Цявловского о греке-дезертире, который предупредил русских о решимости турецкого коменданта и о засаде (эпизод 10). Нельзя исключать, что дезертир-грек, упоминаемый С.П. Хметевским (эпизод 1) — это то же лицо, но его переход на сторону русских смещен во времени относительно изложения О.М. Цявловского.

Наиболее подробное описание боя при Станчио в историографии принадлежит А.Н. Петрову, в частности он приводит фамилии командиров батальонов и рот десанта⁷⁰. Под его пером бой выглядит значительно

динамичнее, чем он представлен у О.М. Цявловского. По мнению А.Н. Петрова, русский отряд почти все время двигался в сторону крепости, тогда как О.М. Цявловский отдает активную роль в сражении туркам, что может объясняться нахождением его при главных силах русского десанта. Это подтверждается упоминанием им потери 4 пушек (эпизод 16), тогда как при русском отряде было 6 орудий, но 2 из них Ф. Матвеев направил в авангард под командованием капитана Опухтина и ротмистра Гейзера⁷¹. Дело в том, что главные силы десанта, подойдя к крепости, вплоть до конца боя оставались на месте, тогда как авангард действительно активно передвигался.

Кстати, по данным А.Н. Петрова «раненый майор Ф. Матвеев, которого несли на руках албанцы, был взят в плен турецкими наездниками и дальнейшая его участь неизвестна»⁷², тогда как О.М. Цявловский однозначно свидетельствует о его гибели (эпизод 12). Учитывая свидетельство С.П. Хметевского о тяжелом ранении Ф. А. Матвеева (эпизод 12), вероятнее всего, он умер вскоре после получения ран, еще во время боя, что и подорвало дух десантного отряда.

О.М. Цявловский вообще не упоминает албанцев и славонцев, вероятно потому, что находился в рядах «регулярной» команды и не сталкивался с союзниками непосредственно.

Характерны различия в описании кульминации боя. Если С.П. Хметевский делает акцент на позорных деталях беспорядочного отступления, занимая позицию стороннего наблюдателя (эпизод 13, 15), то О.М. Цявловский подчеркивает факт прорыва турецкого окружения штыковым ударом и указывает на исчерпание запаса патронов (эпизод 13).

Очень личный характер имеет описание О.М. Цявловским спасения русских солдат и офицеров на берегу моря благодаря командиру фрегата «Северный орел» капитану 2 ранга В.А. Фондезину (1740-1826) (эпизод 14) и описание реакции контр-адмирала А.В. Елманова на поражение отряда (эпизод 18).

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на сравнительную краткость описания О.М. Цявловским русского десанта на остров Кос 6-7 августа 1773 г., его «журнал» является ценным источником по истории этой неудачной боевой операции, по истории Архипелагской экспедиции, но самым важным в этом источнике, по нашему мнению, является возможность оценить степень и форму изменения сознания русского дворянина XVIII в. под влиянием идей Просвещения. Предполагается отдельное издание этого памятника.

---

¹ Петров А.Н. Война России с Турцией и польскими конфедератами. С 1769 [по] 1774 год. В 5 т. — СПб., 1874.

Кротков А.С. Русский флот в царствование императрицы Екатерины II с 1772 по 1783 год. — СПб., 1889.

Тарле Е.В. Экспедиция русского флота в Архипелаг в 1769-1774 гг. — М.; Л., 1945.

Тарле Е.В. Чесменский бой и первая русская экспедиция в Архипелаг. 1769-1774. — М.; Л., 1945.

Смилянская И.М., Велижев М.Б. Смилянская Е.Б. Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой. — М., 2011.

Гребенщикова Г.А. Российские флотилии в Средиземном море и морская политика России при Екатерине II. — СПб., 2014.

Гребенщикова Г.А. Чесменская победа: триумф России в Средиземном море: Флот, война, политика. — СПб., 2015, 2020.

² Цявловский О.М. Журнал, или краткия записки продолжения паходов са описанием разных предметов, достойных примечаниям, морем и сухим путем пример-майора Осифа Цявловского, с начала паходов с [1]770 мая с 4-го, а окончания в [1]780-ом году с октября 6-го дня // Библиотека Академии наук Литвы. F. 22. №18.

---

³ Поляков И.А. Книжное собрание А.В. Рагозинского в Библиотеке Академии Наук Литвы им. Врублевских // Библиография. — 2019. — № 3 (422). — С. 110-125.

⁴ Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. — СПб., 1887. — Т. 2. — С. 601-602.

⁵ Цявловский О.М. Журнал, или краткия записки продолжения паходов са описанием разных предметов, достойных примечаниям, морем и сухим путем пример-майора Осифа Цявловского, с начала паходов с [1]770 мая с 4-го, а окончания в [1]780-ом году с октября 6-го дня // Библиотека Академии наук Литвы. Ф. 22. №18. Л. 2.

⁶ Богословский М.М. Смоленское шляхетство в XVIII веке // Журнал Министерства народного просвещения. — 1899. — № 3. — С. 25-61.

⁷ Шпиленко Д.П. Материалы к родословию смоленского дворянства. — М., 2014. — Ч. 3. — С. 561-562.

⁸ Шпиленко Д.П. Материалы к родословию смоленского дворянства. — М., 2014. — Ч. 3. — С. 562-566.

⁹ Шпиленко Д.П. Материалы к родословию смоленского дворянства. — М., 2014. — Ч. 3. — С. 571-572.

Офицерские сказки первой четверти XVIII в. Отставные и заполошные чины. — М., 2017. — Т. 2. — С. 1794.

¹⁰ Шпиленко Д.П. Материалы к родословию смоленского дворянства. — М., 2014. — Ч. 3. — С. 578-579.

¹¹ Цявловский О.М. Журнал, или краткия записки продолжения паходов са описанием разных предметов, достойных примечаниям, морем и сухим путем пример-майора Осифа Цявловского, с начала паходов с [1]770 мая с 4-го, а окончания в [1]780-ом году с октября 6-го дня // Библиотека Академии наук Литвы. Ф. 22. №18. Л. 165.

¹² Шпиленко Д.П. Материалы к родословию смоленского дворянства. — М., 2014. — Ч. 3. — С. 579.

-
- ¹³ Там же. С. 593.
- ¹⁴ О даровании вольности и свободы всему Российском Дворянству. Манифест. [1762 г.] февраля 18 // Полное собрание законов Российской Империи. — Т. 15. — С. 914.
- ¹⁵ Богословский М.М. Смоленское шляхетство в XVIII веке // Журнал Министерства народного просвещения. — 1899. — № 3. — С. 25-61.
- ¹⁶ Петров А.Н. Война России с Турцией и польскими конфедератами. С 1769 [по] 1774 год. — СПб., 1874. — Т. 3. — Год 1771. — С. 280-281.
- ¹⁷ История лейб-гвардии Преображенского полка. 1683-1883г. — СПб., 1883. — Т. 4. — Прил. — С. 20-260.
- ¹⁸ Цявловский О.М. Журнал, или краткия записки продолжения паходов са описанием разных предметов, достойных примечаниям, морем и сухим путем пример-майора Осифа Цявловского, с начала паходов с [1]770 мая с 4-го, а окончания в [1]780-ом году с октября 6-го дня // Библиотека Академии наук Литвы. Ф. 22. №18. Л. 173 об.
- ¹⁹ Шпиленко Д.П. Материалы к родословию смоленского дворянства. — М., 2014. — Ч. 3. — С. 592-593.
- ²⁰ Цявловский О.М. Журнал, или краткия записки продолжения паходов са описанием разных предметов, достойных примечаниям, морем и сухим путем пример-майора Осифа Цявловского, с начала паходов с [1]770 мая с 4-го, а окончания в [1]780-ом году с октября 6-го дня // Библиотека Академии наук Литвы. Ф. 22. №18. Л. 3.
- ²¹ Там же. Л. 25 об.
- ²² Там же. Л. 49-49 об.
- ²³ Там же. Л. 50 об.
- ²⁴ Там же. Л. 51 об. -52.
- ²⁵ Там же. Л. 63-91 об.
- ²⁶ Там же. Л. 17 об.
- ²⁷ Общий морской список. — СПб., 1890. — Ч. 4. — С. 572-573.

---

²⁸ Цявловский О.М. Журнал, или краткия записки продолжения паходов са описанием разных предметов, достойных примечаниям, морем и сухим путем пример-майора Осифа Цявловского, с начала паходов с [1]770 мая с 4-го, а окончания в [1]780-ом году с октября 6-го дня // Библиотека Академии наук Литвы. Ф. 22. №18. Л. 94 об. -130.

²⁹ Плещеев С.И. Дневные записки путешествия из архипелагского, России принадлежащего, острова Пароса в Сирию и к достопамятным местам в пределах Иерусалима находящихся с краткою историю Алибеевых завоеваний. — СПб., 1773.

³⁰ [Сахаров И.П.] Для биографии И.П. Сахарова. Мои воспоминания // Русский архив. — 1873. — Вып. 1. — Стлб. 975-976.

³¹ См. напр.: Цявловский О.М. Журнал, или краткия записки продолжения паходов са описанием разных предметов, достойных примечаниям, морем и сухим путем пример-майора Осифа Цявловского, с начала паходов с [1]770 мая с 4-го, а окончания в [1]780-ом году с октября 6-го дня // Библиотека Академии наук Литвы. Ф. 22. №18. Л. 93 об.

³² Цявловский О.М. Журнал, или краткия записки продолжения паходов са описанием разных предметов, достойных примечаниям, морем и сухим путем пример-майора Осифа Цявловского, с начала паходов с [1]770 мая с 4-го, а окончания в [1]780-ом году с октября 6-го дня // Библиотека Академии наук Литвы. Ф. 22. №18. Л. 1 об. -2 об.

³³ Плещеев С.И. Дневные записки путешествия из архипелагского, России принадлежащего, острова Пароса в Сирию и к достопамятным местам в пределах Иерусалима находящихся с краткою историю Алибеевых завоеваний. — СПб., 1773. Без пагинации. В начале произведения.

³⁴ Цявловский О.М. Журнал, или краткия записки продолжения паходов са описанием разных предметов, достойных примечаниям, морем и сухим путем пример-майора Осифа Цявловского, с начала паходов с [1]770 мая с 4-го, а

окончания в [1]780-ом году с октября 6-го дня // Библиотека Академии наук Литвы. Ф. 22. №18. Л. 18-23, 29-33, 34-34 об.,

³⁵ Там же. Л. 6 об. -9 об., 145-146.

³⁶ Там же. Л. 7-7 об.

³⁷ Там же. Л. 9 об. -10 об.

³⁸ Там же. Л. 11.

³⁹ Там же. Л. 11 об. -17 об.

⁴⁰ Там же. Л. 23 об. -25.

⁴¹ Там же. Л. 25 об.

⁴² Там же. Л. 26-27 об.

⁴³ Там же. Л. 27 об. -28 об.

⁴⁴ Там же. Л. 35-37.

⁴⁵ Там же. Л. 37 об. -39 об.

«Та же часть острова, которая лежит более к югу, весьма гориста. В центре этой гористой местности, немного ближе к середине острова, находится пещера, наполненная прекрасными фигурами из сталактитов и сталагмитов (капельников), уже в древности привлекавшая путешественников, хотя никто из древних писателей о ней не упоминает. Доступ к этой пещере весьма труден. Галерея с естественными сводами ведет в узкий и низкий проход, с конца которого надо глубоко спускаться на канатах. После второго еще более длинного спуска, по которому можно уже скользить, открывается другая галерея, столь высокая, что потолок её едва виден. Оттуда узкий проход ведет к новому спуску, на котором прибегают к помощи лестницы, и после неоднократных переходов подобного же рода можно, наконец, проникнуть в главную пещеру, которая имеет 95 м в длину, 30 м в ширину и 25 м в глубину». (Антипарос // Энциклопедический словарь под ред. проф. И.Е. Андреевского. — Лейпциг; СПб., 1890. — Т. 1 А. — С. 841).

⁴⁶ Цявловский О.М. Журнал, или краткия записки продолжения паходов са описанием разных предметов, достойных примечаниям, морем и сухим путем

пример-майора Осифа Цявловского, с начала паходов с [1]770 мая с 4-го, а окончания в [1]780-ом году с октября 6-го дня // Библиотека Академии наук Литвы. Ф. 22. №18. Л. 40 об. -42.

⁴⁷ Там же. Л. 42 об. -43 об.

⁴⁸ Там же. Л. 44-45.

⁴⁹ Там же. Л. 131 об. -132 об.

⁵⁰ Там же. Л. 132 об. -135 об.

⁵¹ Там же. Л. 135 об. -141 об.

⁵² Там же. Л. 141 об. -142 об.

⁵³ Там же. Л. 142 об. -145.

⁵⁴ Там же. Л. 153 об. -164 об.

⁵⁵ Там же. Л. 167-171.

⁵⁶ Там же. Л. 45.

⁵⁷ Там же. Л. 48 об.

⁵⁸ Там же. Л. 54 об.

⁵⁹ Там же. Л. 55-59.

⁶⁰ Петров А.Н. Война России с Турцией и польскими конфедератами. С 1769 [по] 1774 год. — СПб., 1874. — Т. 5. Год 1774. — С. 107-109.

⁶¹ Кротков А.С. Русский флот в царствование императрицы Екатерины II с 1772 по 1783 год. — СПб., 1889. — С. 76-78.

⁶² [Хметевский С.П.] Журнал С.П. Хметевского из собрания Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника // Смилянская И.М., Велижев М.Б. Смилянская Е.Б. Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой. — М., 2011. — С. 674-677.

⁶³ Цявловский О.М. Журнал, или краткия записки продолжения паходов са описанием разных предметов, достойных примечаниям, морем и сухим путем пример-майора Осифа Цявловского, с начала паходов с [1]770 мая с 4-го, а окончания в [1]780-ом году с октября 6-го дня // Библиотека Академии наук Литвы. Ф. 22. №18. Л. 54 об. -59.

---

⁶⁴ [Хметевский С.П.] Журнал С.П. Хметевского из собрания Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника // Смилянская И.М., Велижев М.Б. Смилянская Е.Б. Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой. — М., 2011. — С. 674-677.

⁶⁵ Из рапорта контр-адмирала А.В. Елманова адмиралу Г.А. Спиридову, 15 августа 1773 года. Цит. по: Гребенщикова Г.А. Чесменская победа: Триумф России в Средиземном море. Флот, война, политика. — СПб., 2020. — С. 354.

⁶⁶ [Хметевский С.П.] Журнал С.П. Хметевского из собрания Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника // Смилянская И.М., Велижев М.Б. Смилянская Е.Б. Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой. — М., 2011. — С. 677.

⁶⁷ По другим данным, 550 чел. (Петров А.Н. Война России с Турцией и польскими конфедератами. С 1769 [по] 1774 год. — СПб., 1874. — Т. 5. Год 1774. — С. 107.)

⁶⁸ Кротков А.С. Русский флот в царствование императрицы Екатерины II с 1772 по 1783 год. — СПб., 1889. — С. 77.

⁶⁹ Там же. — С. 76.

⁷⁰ Петров А.Н. Война России с Турцией и польскими конфедератами. С 1769 [по] 1774 год. — СПб., 1874. — Т. 5. Год 1774. — С. 107-109.

⁷¹ Там же. — С. 108.

⁷² Там же. — С. 109.